

DOI: 10.46725/IW.2021.2.4

*Игумен Ювеналий (Лепешкин),
С. М. Усманов*

ФЛОРОВСКИЙ ПРОТИВ ТОЙНБИ: ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КРИТИКИ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Введение

Актуальность. Протоиерей Георгий Флоровский был самым известным русским православным богословом двадцатого столетия. Это был человек выдающихся интеллектуальных способностей, громадной эрудиции и сильной воли. Кроме того, он был очень активным участником экуменического движения, являясь одним из самых уважаемых деятелей межхристианского диалога. А это с необходимостью вовлекало отца Георгия в интенсивные человеческие и интеллектуальные контакты. Такая вовлеченность вытекала также из научной и педагогической деятельности Флоровского в элитных университетах Соединенных Штатов Америки: с 1956 г. и до конца жизни, до 1979 г., протоиерей Георгий Флоровский был профессором сначала Гарвардского, а затем — Принстонского университетов.

© Ювеналий (Лепешкин), игум., Усманов С. М., 2021

Ювеналий (Лепешкин) — игумен, Первый проректор, Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная Духовная семинария, iventus70@mail.ru (abbot, First Vice-Rector, St. Alexejev Ivanovo-Voznesenskaya Orthodox Theological Seminary).

Усманов Сергей Михайлович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, ilapsi@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University).

Поэтому неудивительно, что отец Георгий не мог пройти мимо творческих поисков такого выдающегося ученого и общественного деятеля, каким был британский историк Арнольд Джозеф Тойнби. В принципе, встреча с теорией цивилизаций Тойнби была для Флоровского практически неизбежной. Как убежденный апологет экуменизма, отец Георгий едва ли мог проигнорировать обоснование маститым британским историком закономерностей развития и столкновения различных цивилизаций. Ведь такого рода теория ярко выражала необратимое разделение латинского Запада и православного Востока. А это уже, в свою очередь, расшатывало самые фундаментальные основы экуменического мировидения, да и его реальные перспективы.

И, действительно, протоиерей Георгий Флоровский отреагировал на изыскания Арнольда Джозефа Тойнби. Однако, насколько нам известно, данный сюжет не заинтересовал ни исследователей наследия протоиерея Георгия Флоровского, ни истолкователей творчества Арнольда Джозефа Тойнби. Правда, известный специалист по изучению наследия Флоровского, профессор американского университета Святого Фомы Аквинского (г. Сент-Пол, штат Миннесота) Павел Гаврилюк отметил в своей монографии, что «культурную морфологию» отца Георгия можно рассматривать «как противовес историографическим идеям его современника Арнольда Тойнби»¹. Кроме того, в рецензии на сборник трудов отца Георгия Флоровского один из авторов данной статьи отчасти коснулся этой темы².

Приведенные выше данные иллюстрируют то положение, какое ныне сложилось и в российской, и в зарубежной науке: в творчестве и протоиерея Георгия Флоровского, и А. Дж. Тойнби есть еще что открывать, изучать, переосмысливать. Как нам представляется, поиски и находки в данном контексте еще пригодятся будущим поколениям наших соотечественников. А работа на будущее — дело весьма благородное. Настоящей публикацией мы попытаемся частично восполнить обозначившийся пробел.

¹ Гаврилюк П. Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. Киев, 2017. С. 389.

² Усманов С. М. Актуальное свидетельство богослова и мыслителя // Интеллигенция и мир. 2018. № 4. С. 139—140.

Постановка вопроса. Цель статьи — показать критику протоиереем Г. Флоровским теории цивилизации А. Дж. Тойнби сквозь призму экуменизма.

Методология и методы исследования. Для изучения избранной нами темы, как нам представляется, полезен просопографический метод с использованием также и сравнительного подхода, что предполагает не столько рассмотрение биографий двух ученых и общественных деятелей — протоиерея Георгия Флоровского и Арнольда Джозефа Тойнби, — сколько обращение к личностям обоих мыслителей, к их принципиальным убеждениям, симпатиям и антипатиям, типам мышления, наконец, к особенностям мировоззрения.

Кроме того, конечно же, нельзя не обратиться и к теориям цивилизаций, в том числе, и к теории самого Тойнби. Без этого исследование споров о цивилизациях и культурах вести просто невозможно.

Основная часть

Протоиерей Георгий Флоровский (1893—1979) и Арнольд Джозеф Тойнби (1889—1975) были современниками, прожившими долгую и плодотворную жизнь. Причем оба скончались в возрасте 86 лет (Флоровский не дожил до этого рубежа всего один месяц). Однако, насколько нам известно, они не были лично знакомы: все же каждый из них принадлежал к разным сообществам, которые мало пересекались между собой. Арнольд Джозеф Тойнби был блестящим представителем британской политической элиты, общественным деятелем, дипломатом, профессором Лондонской школы экономики. Протоиерей Георгий Флоровский в конце жизни тоже был профессором университетов, но в США: сначала Гарвардского (1956—1964), а затем Принстонского (1964—1979). Все же, прежде всего, он был священником и богословом. И потому круг его общения был существенно иным, нежели у профессора Тойнби: это были отчасти представители русской эмиграции, отчасти — деятели экуменического движения (главным образом, протестантские и католические богословы).

Как известно, историческая концепция Арнольда Джозефа Тойнби открывалась читателю постепенно. Его главный труд

«Постижение истории» выходил отдельными томами по частям: первые шесть томов вышли в 1934—1939 гг., а целиком это исследование было завершено Тойнби лишь в 1961 г. Однако уже в 1946 г. была опубликована одобренная автором сокращенная версия «Постижения истории», которая стала широко известной. Помимо этого Тойнби публиковал и отдельные статьи, а также публичные лекции, что вызывало много откликов.

Поэтому отец Георгий Флоровский, который хорошо знал и любил Англию, не мог не заметить трудов выдающегося британского историка. И уже вскоре после Второй мировой войны, в письме известному слависту-эмигранту Дмитрию Ивановичу Чижевскому 23 августа 1948 г. он очень ясно высказывает свое отрицание цивилизационных концепций: «...самое противопоставление Востока и Запада, Греко-Славянского и Германского миров, нуждается в серьезном ограничении — это два сиаемских близнеца, курьезно и трагически разьединенные, и тяжело больные после насильственной операции»³.

Правда, в данном случае имя Тойнби прямо не называется, а формулировки Флоровского скорее отсылают к отечественной общественной мысли, напоминая об известной книге Николая Яковлевича Данилевского «Россия и Европа», появившейся еще в середине девятнадцатого века. Однако аргументы отца Георгия нацелены и на отрицание цивилизационных построений британского историка, четко разделявших православную и западную цивилизации.

Прошло еще целое десятилетие, и в 1959 г. протоиерей Георгий Флоровский уже прямо и решительно выступил против теории цивилизаций Тойнби. Причем он включил критику построений британского историка в свое программное публичное выступление на совещании экуменической комиссии «Вера и церковное устройство» в Кифиссии (Греция). Разумеется, это выступление отца Георгия было потом опубликовано. В самом конце доклада Флоровский в очередной раз изложил один из главных тезисов экуменической мысли о том, что «Восток и Запад могут встретиться и обрести друг друга, только если они вспомнят о своем

³ Другая философия: переписка Д. И. Чижевского и Г. В. Флоровского (1926—1932, 1948—1973) как источник по истории русской мысли / сост. В. Янцен (публикация и комментарий) // Исследования по истории русской мысли: ежегодник 2008—2009. М., 2012. С. 534.

первоначальном родстве, о своем общем прошлом. Первое, что надлежит сделать, это понять, что, несмотря на все свои особенности, Восток и Запад органически связаны в единстве христианства»⁴.

Тут-то отец Георгий и упоминает главный труд Тойнби «Постижение истории», в котором западное и восточное «христианские общества» представлены как «самодовлеющие» и «существующие» в одном и том же историческом времени. Со своей стороны Флоровский дает весьма эмоциональный ответ соображениям британского историка: «Основной порок в построениях Тойнби то, что он просто игнорирует трагедию разрыва христианства. В действительности Восток и Запад не самостоятельные единицы, и потому не “понимаемы сами по себе”. Они — осколки единого мира, единого христианства, которые, по Божественному замыслу, не должны были быть разорванными. Попытка взглянуть на историю христианства как на единое и общее целое, уже в известном смысле является шагом к восстановлению нарушенного единства»⁵.

Насколько нам известно, сам Тойнби никак не ответил на соображения отца Георгия. Скорее всего, они остались ему неизвестными. В конце концов, критики в адрес своих изысканий британский историк встретил очень много. И он неоднократно отвечал своим критикам.

Особенно показателен здесь текст Тойнби под названием «Византийское наследие России». «Нынешний режим в России, — писал Тойнби, подразумевая Советскую власть, — утверждает, что распрощался с прошлым России полностью, если не в мелких, несущественных деталях, то, по крайней мере, во всем основном, главном. И Запад готов был верить, что большевики действительно делают то, что говорят. Мы верили и боялись. Однако, поразмыслив, начинаешь понимать, что не так-то просто отречься от собственного наследия»⁶. В конце этой работы британский историк делает очень определенный вывод: «Можно предположить,

⁴ Флоровский Г. Этос Православной Церкви. URL: religio.rgha.ru/up.load/block/90 d/35_Florovsky.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

⁵ Там же.

⁶ Тойнби А. Дж. Византийской наследие России // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник / пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой. М.; СПб., 1996. С. 105.

что на окончательное решение России серьезное влияние окажет склонность к ортодоксальности и вера в предопределение, которые она тоже унаследовала от своего византийского прошлого, Как под Распятием, так и под серпом и молотом Россия — все еще “Святая Русь”, а Москва — все еще “третий Рим”»⁷.

Заметим, что Тойнби вовсе не являлся апологетом коммунизма, поскольку в другом своем выступлении под названием «Россия и Запад», он заключал: «То, что русские добились успеха, перехватив инициативу у Запада, вооруженные западной же ересью, называемой коммунизмом, а затем развеяли ее по миру ядовитым облаком антизападной пропаганды, отнюдь не означает, что коммунизм непременно восторжествует. Марксова теория, на взгляд немарксиста, слишком узка и слишком извращена, чтобы удовлетворять чаяниям людским на все времена. Но все-таки успехи коммунизма, проявившие себя вполне зримо, должны послужить предостережением на будущее. И если мы что-то должны и можем уяснить себе, так это то, что столкновение между остальным миром и Западом переходит из сферы технологической в сферу духовную»⁸.

Можно сказать, что Арнольд Джозеф Тойнби дал и протоиерею Георгию Флоровскому свой довольно веский ответ, в том числе и на излюбленной для русского богослова почве «византизма».

К критике концепции Тойнби протоиерей Георгий Флоровский обращался и после выступления в Греции. В начале 1960-х гг. он написал статью «Представители экуменической мысли XX столетия». Правда, эта статья была опубликована значительно позднее, в 1989 г. — уже после смерти не только Тойнби, но и Флоровского. Можно сказать, что критика концепции Тойнби отцом Георгием несколько запоздала. Однако по своему содержанию эта статья дает новые аргументы против теорий столкновения Запада и Востока.

⁷ Там же. С. 114.

⁸ *Тойнби А. Дж.* Россия и Запад // Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории... С. 161.

Концепции Тойнби в этой статье отца Георгия посвящена отдельная главка, что на первый взгляд может показаться неуместным. Отец протоиерей сразу дает ответ на возможные недоумения: «Тойнби не богослов, и его историческая интерпретация может вызвать сомнения и возражения. Но его голос весьма важен — Тойнби выразил лишь общую предвзятость Запада»⁹.

Далее Флоровский в основном повторяет аргументы из своего выступления в Греции в 1959 г.: по его мнению, Тойнби утверждал, что «общество Западного христианства» — это «самоочевидная сфера». А «Восточное христианское общество» — это отдельный мир, тоже «самоочевидный»: соответственно, у них разные истории, и нет места для общей истории Христианского мира¹⁰.

Но в дальнейшей полемике с концепцией Тойнби протоиерей Георгий Флоровский в данной статье старается подкрепить свою критику аналогией с интеллектуальными боями XIX столетия. Он обращается к критике культурно-исторической концепции Николая Яковлевича Данилевского философом Владимиром Сергеевичем Соловьевым: «Соловьев резко критиковал эту теорию как несовместимую с христианским пониманием истории»¹¹. От себя Флоровский добавляет еще более резкое замечание: «Более того, теория “независимых христианских обществ” есть историческая фикция, греховная и опасная»¹².

Разумеется, протоиерей Георгий Флоровский дает и собственную критику теорий «независимых христианских обществ». Здесь он опять повторяет отчасти свое выступление на экуменической встрече 1959 г., но делает это в несколько иной редакции: «Христианский мир действительно разделен. Но на части единого целого, ибо это просто “части” и “фрагменты”. И, соответственно, их можно понять только в целом, в контексте и на фоне изначального христианского единства, которое было нарушено. Восстановление полного христианского видения, общей христианской

⁹ Флоровский Г. В. Представители экуменической мысли XX столетия // Флоровский Г. В. Свидетельство Истины: сборник статей. СПб., 2017. С. 336.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

перспективы — отнюдь не легкая задача. Укоренившаяся иллюзия самодостаточности должна быть разрушена. Это абсолютная предпосылка всякой подлинной экуменической встречи»¹³.

Как видим, за несколько лет после встречи экуменистов в Греции в 1959 г. отец Георгий Флоровский расширил свою критику «столкновения цивилизаций» в концепции Арнольда Джозефа Тойнби. Правда, его главные доводы носят несколько нормативный характер. Иначе говоря, если мы хотим успеха в «экуменической встрече», то пусть рушатся сложившиеся цивилизации. Ведь это только «иллюзия самодостаточности». Нам такая критика трудов Тойнби отнюдь не кажется бесспорной. И дело не только в том, что исследование знаменитого британского историка очень основательно подкреплено анализом огромного исторического и историко-культурного наследия. Хотя само по себе это — немаловажное обстоятельство. Ведь, что ни говори, Тойнби отнюдь не был рупором «предрассудков», оправдывающих конфронтацию Запада с православным Востоком.

Кроме того, отождествление теорий Данилевского и Тойнби представляется нам сильной натяжкой. Ведь если русский ученый работал еще в XIX столетии, то маститый британский профессор интерпретировал уже существенно иную реальность, включающую куда более сложные проблемы, в том числе мировые войны и воплощение на практике коммунистического проекта. И, надо признать, что Тойнби не уклонялся от осмысления подобных явлений (другое дело — будем ли мы соглашаться с его соображениями, или нет). Чего в полной мере нельзя сказать о протоиерее Георгии Флоровском.

В этой связи обращает на себя внимание проявлявшееся несколько десятилетий заметное нежелание Флоровского как-то определенно высказываться о сущности и последствиях советского эксперимента. Впрочем, судя по некоторым публикациям отца Георгия, он затруднялся недостаточным знанием реалий Советского Союза. Так, в статье о Русской Церкви для американской энциклопедии Флоровский прямо указывал: «О реальном положении Церкви в России (советской). — *И. Ю., С. У.*» имеется лишь неполная и предвзятая информация, эта тема очень

¹³ Там же.

сложная, и беспристрастное истолкование затруднительно»¹⁴. Но, видимо, такого рода сдержанность вызывалась не только трудностями объективного порядка. Даже в частных письмах отец Георгий очень неохотно высказывался о современной ему России. Например, в ответ на очень яркое описание архимандритом Софронием (Сахаровым) своей поездки в Советский Союз (в письме 28 августа 1958 г.) отец Георгий довольно сдержанно отвечает: «Относительно Советского Союза я давно уже догадывался, что дальше “реставрации” старого порядка (в церковной жизни. — *И. Ю., С. У.*) воображение не простирается. И “реставрация” дает удовлетворение, создает иллюзию “порядка” и “благополучия”»¹⁵. Как видим, Флоровский опять не упоминает о Советской власти и ее «сотрудничестве» с Церковью.

Пожалуй, в отношении к личности и творчеству Арнольда Джозефа Тойнби протоиерей Георгий Флоровский проявлял и определенную предвзятость. Основание для подобного вывода дает нам напечатанная в 1959 г. статья Флоровского «Положение христианского историка»¹⁶. В ней рассматриваются соображения Марка Блока, Бенедетто Кроче, Робина Коллингвуда и других историков. А вот Тойнби — едва ли не самый знаменитый историк XX века — упомянут лишь один раз, да и то в виде одного его выражения («умопостигаемой, то есть объяснимой из самой себя») ¹⁷.

Между тем отец Георгий мог бы найти в творчестве Арнольда Джозефа Тойнби и то, что было очень близким и его мировоззрению, и его восприятию истории. Мы имеем в виду впечатляющие размышления британского профессора о «вдохновении историков». «Историк должен вдохновляться стремлением не просто узнавать факты, но постигать их смысл. Высшим смыслом творческого поиска является поиск Бога,

¹⁴ *Флоровский Г. В.* Русская Церковь // Флоровский Г. В. Свидетельство Истины... С. 363.

¹⁵ *Софроний (Сахаров)*, архим. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2008. С. 120.

¹⁶ *Флоровский Г. В.* Положение христианского историка // Флоровский Г. В. Догмат и история. М., 1998. С. 39—79.

¹⁷ Там же. С. 57.

действующего в истории...», — писал Тойнби в своем главном труде¹⁸. Почти о том же заявляет и Флоровский в конце своей программной статьи «Положение христианского историка»: «Цель изучения истории состоит не столько в том, чтобы обнаружить в ней действия Бога, сколько в том, чтобы понять человеческие поступки, во всем многообразии и путанице, в которой они являются нам»¹⁹. Как видим, акценты в размышлениях обоих мыслителей на одну и ту же важнейшую для них тему существенно разные. Тут была возможность, по крайней мере, для заочного диалога. Но он так и не состоялся.

Заключение

Главное, на наш взгляд, состоит в понимании истоков и последствий разделения восточных и западных христиан, случившегося более тысячи лет назад. Бесспорно, не может разделиться Христос и Его Церковь. Другое дело — немощи человеческие. Опыт отпадения от Церкви еретиков и раскольников последних двух тысячелетий со всей убедительностью демонстрирует — насколько тяжкими бывают последствия отделения от Церкви и отдельных лиц, и каких-то сообществ, и целых народов. Для уврачевания таких проблем оказывается недостаточно «поцелуев мира» и «единения людей доброй воли». Поэтому, как нам представляется, столь решительный в своем экуменизме, протоиерей Георгий Флоровский смог поставить немало важных вопросов диалога между Западом и Востоком. А вот убедительных ответов на многие из них найти ему едва ли удалось. Поэтому и его возражения Арнольду Джозефу Тойнби не представляются нам достаточно обоснованными.

¹⁸ Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник / пер. с англ.; сост. А. П. Огурцов. М., 1991. С. 634.

¹⁹ Флоровский Г. В. Положение христианского историка // Флоровский Г. В. Догмат и история. С. 78.